

РАССКАЗЫ

**ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ ГОРОДА**

ОДНО из самых радостных ощущений в жизни каждого человека это ощущение успешно оконченной работы.

Заслуженный артист РСФСР Леонид Александрович Гаврилов за свою жизнь сыграл на сцене не один десяток ролей. И каждая из них — завершение творческого поиска актера. Новая роль — это новый образ, новый характер, каждый раз совсем особенная человеческая судьба. Ее, эту судьбу, не наденешь на себя, как платье. Каждую надо познать, прочувствовать, на какое-то время стать тем человеком, которого собираешься изображать. А этого не сделаешь без особого дарования, без таланта. Но талант не приходит сам по себе, как «манна небесная». Талант — это десять процентов способностей и 90 процентов упорного, самозабвенного труда.

Задача актера — учить со сцены людей пониманию жизни. И в этом смысле его труд, может быть, один из самых сложных.

Леонид Александрович, талантливый актер, всю жизнь постигает эту сложность и знает, что только упорный труд может привести к полному успеху. Он умеет увидеть своего героя как бы изнутри и обнажить перед зрителем подлинную его сущность. Леонид Александрович перевоплощался и в лицемерного попа Павлина из пьесы Горького «Егор Булычев и другие», и в решительного, преданного революции Ивана Шадрина в «Человеке с ружьем» Погодина, и в надменного герцога Альбу из пьесы Сарду «Фландрия», и в находчивого Антонио в «Женитьбе Фигаро» Бомарше, и в неунывающего Аркашку в «Лесе» Островского, и в властолюбивого тирана, правителя «всех Русей» Ивана Грозного в пьесе Алексея Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Любую из этих ролей Леонид Александрович не просто играл, он жил на сцене жизнью своих героев.

ЛЕОНИД Александрович нашел себя не сразу. В детстве он мечтал о работе инженера, об умных машинах, покорно подчиняющихся человеческой руке. В 1921 году, после демобилизации из рядов Красной Армии, он поступил в Симбирский политехнический институт. Но учеба в институте не давала Гаврилову полного удовлетворения. И бессонными ночами, лежа на том же студенческом тюфяке, Леонид вспоминал драматический кружок, в котором он подвизался на небольших ролях, будучи гимназистом; уроки словесности, где его декламация вызывала восторг товарищей и благосклонную улыбку преподавателя. Даже в институте в перерывы между лекциями Леонид страстно читал монологи Гамлета и Фауста, Ленского и Фамусова.

— В актеры тебе надо идти, — говорили сокурсники. — Талантище ведь у тебя!

И он пошел. Поступил в студию актера, руководил которой бывший артист Московского театра Полевой. Время было тревожное, голодное. Студийцы платили своему руководителю не деньгами, которые не имели тогда цены, а несколькими фунтами муки, которые отрывали от своих голодных желудков. И учились, учились, постигая актерское мастерство, выразительность художественного слова, тайну грима. Здесь впервые определили амплуа молодого актера — ему стали давать так называемые роли «первых любовников».

К тому времени, когда семья решила переехать в Казань, у Леонида уже было свидетельство актера. И вот Казанский театр. Молодой артист чувствовал, что многого ему еще не хватает для создания живых образов на подмостках сцены и поступает опять учиться в студию при Казанском театре. Здесь учеба была поставлена по-настоящему: в этой студии изучали и историю театра, и технику речи, и практику сцены, и грим. Руководила этой студией первая в России женщина-режиссер Зинаида Славянова.

И тут произошло то, что определило дальнейший путь Гаврилова-актера. Посмотрев молодого артиста в нескольких сценах из различных спектаклей, Славянова решительно сказала:

— Из вас героя-любownika не получится. Вы будете характерным актером.

И до сих пор Леонид Александрович благодарен опытному режиссеру за эти слова, хотя в первые минуты они пошатнули его веру в себя, больно ударили по самолюбию. Но характерные роли быстро вписались в творческий почерк начинающего актера.

Памятна Казанская студия Леониду Александровичу не только потому, что именно здесь он обрел свое лицо; но еще и потому, что здесь он встретил молоденькую актрису Надю Игнатьеву, которая стала его верным другом, помощником, партнером

по сцене на всю жизнь. И началась беспокойная театральная жизнь молодых супругов. Москва и Казань, Астрахань и Пенза, Уфа и Тула, Киров и опять Казань... Днем репетиции, вечером спектакли, бесконечная работа над ролями, отработка жеста, интонации... Большое значение с самого начала своей актерской жизни Леонид Александрович придавал гриму.

— Внешность определяет характер героя, — любит говорить он. — Я только тогда чувствую себя Иваном Грозным, когда вижу его в зеркале перед собой. А зритель — народ очень тонкий и неуверительной внешности героя никогда актеру не простит.

Стал он настоящим мастером грима. Изучив характер человека, в которого ему предстояло перевоплотиться, он соответственно изменял свое лицо. И при одном взгляде на его Локкарта были видны холодная расчетливость и цинизм английского шпиона, во внешности Аркашки — Гаврилова сразу проступала добрая душа бессеребренника и оптимиста...

РАБОТАЛИ молодые супруги Надежда Кузьминична Игнатьева и Леонид Александрович Гаврилов со страстью, отдавая себя целиком любимому делу. И даже рождение маленькой Танюшки не могло разлучить ни одного из них с огнями театральной рампы. Малышку приносили в театр, укладывали в колыбель в гримерной, и все актеры занимались ребенком: кормили из рожка молоком, забавляли, пока папа с мамой не покидали сцену и не брали заботы на себя.

— Трудно, конечно, было, — улыбается Леонид Александрович. — Особенно Надежде Кузьминичне. Но провалов не случалось.

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

Провалов не было. Но были курьезы. Заболел как-то исполнитель роли Костылева в пьесе Горького «На дне». Дали роль Гаврилову. Сегодня дали, а завтра — играть! Опыта было еще не очень много. Страшно выходить, почти не зная роли, не вникнув в характер героя. Но хочешь-не хочешь, а надо. Вышел. По ходу действия Васья Пепел бьет Костылева, и тот должен упасть. Актер, игравший Ваську, бьет Гаврилова, а он стоит. Бьет второй раз. Никакой реакции. Растерялся Леонид Александрович, забыл, что надлежит ему упасть. Заноса руку для третьего удара, Васья Пепел, уже расшвыряв не на шутку, зло шепчет: «Падай, да падай же, сколько я тебя лупить буду». Упал. Все сошло благополучно.

Так в кропотливой работе над все новыми и новыми ролями шли дни, недели, месяцы...

1937 ГОД. По приглашению режиссера Бережного, знакомого по Тульскому театру, Гаврилов с женой едет в Таганрог. Приехал и навсегда полюбил этот приморский город. Уехали с Надеждой Кузьминичной из Таганрога только в то время, когда к самому городу уже подступали немцы. Работая в Казанском театре, много раз ездили с фронтовыми бригадами на передовую, выступали с концертами в госпиталях.

Весть об освобождении Таганрога супруги встретили ликованием и сразу стали собираться в родной город. Их пригласили в Москву, в театры областных городов, но раз и навсегда полюбив город у моря, они не хотели слушать ни о каком другом театре, кроме Таганрогского, кроме чеховского! Здесь и встретили великий День Победы. Многие таганрожцы помнят, как в этот день на рассвете артисты театра имени Чехова, возглавляемые Леонидом Александровичем Гавриловым, ходили по городским улицам, спускались к морю с ликующими песнями, и на каждом перекрестке, как маленький салют победы, звучало их троекратное, торжественное «ура!».

Работа в театре имени А. П. Чехова приносила удовлетворение. С годами пришли опыт и уверенность в себе. Пришло и признание благодарной таганрогской публики. А это обязывало, это воодушевляло. И Леонид Александрович с каждой новой ролью рос, совершенствовался. С героями Мольера, Гоголя, Горького, Островского, Чехова, Лермонтова знакомил Леонид Александрович широкую массу зрителей.

И если бы нам пришлось в голову перечислить все роли, сыгранные Гавриловым за всю его актерскую жизнь, пожалуй, не хватило бы целой газетной страницы. Еще бы! Ведь только сцена Таганрогского театра видела его более чем в 200 ролях!

И вот 5 февраля 1960 года Леониду Александровичу Гаврилову было присвоено звание заслуженного артиста республики. Это была огромная радость не только для самого Леонида Александровича, но и для всех таганрогских любителей театра, горячо полюбивших этого замечательного актера, страстного пропагандиста театрального искусства.

ЛЕОНИД Александрович Гаврилов не только хороший актер. Это — спокойный, уравновешенный человек, беззаветно любящий свою благородную профессию. В апреле будущего года Леониду Александровичу исполняется 65 лет. Но он и не думает уходить на заслуженный отдых. Он даже сердится, когда ему кто-нибудь ненароком скажет об этом:

— Что, цветочки что ли буду разводить? Нет уж, увольте. Пока сердце бьется, пока могу быть полезен народу своему, позвольте уж мне трудиться. Иначе я не представляю жизни своей.

Л. А. Гаврилов вот уже 20 лет подряд является бессменным членом местного профсоюза театра, избирался депутатом Ленинского районного Совета депутатов трудящихся. И все эти общественные обязанности артист выполняет с душой. Каждому человеку, обратившемуся к нему за помощью, он дает дельный совет, находит возможность оказать поддержку.

Часто Леонида Александровича можно увидеть в цехах заводов, в школах, в больницах, в студенческих аудиториях. Он читает там лекции о творчестве Чехова и Шолохова, о родном языке, о юморе и сатире в произведениях русских классиков, о пережитках прошлого в сознании людей. Для каждой аудитории находит свой особенный подход, так что его лекции с равным интересом слушают и рабочие, и студенты, и школьники.

Много лет является Леонид Александрович членом художественного совета театра. Очень вдумчиво он подходит к утверждению репертуара, к оценке спектаклей, к игре актеров. К его советам прислушиваются и молодые и старые работники театра. А молодые учатся у Гаврилова работать и жить.

Есть у Леонида Александровича и другие увлечения: он заядлый шахматист, страстный болельщик футбола. Это делает его жизнь еще более насыщенной, разнообразной.

ЛЕОНИД Александрович Гаврилов — достойный пример творческого горения, вдохновенного служения любимому делу, скромности и высокой требовательности к себе. Последняя работа артиста — великолепно сыгранная роль деда Капитона в пьесе Лаврентьева «Чти отца своего». Актер полон творческих сил, и таганрожцы уверены, что он создаст еще много новых, впечатляющих сценических характеров.

З. САМОИЛОВА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Л. А. ГАВРИЛОВ. Внизу фотографии (слева направо): Л. А. Гаврилов в ролях Ивана Грозного в пьесе А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», чиновника Худобаева в пьесе А. Островского «Светит, да не греет», Старого рабочего Гордеева в водевиле А. Козинна «Если в сердце весна».

Фото Г. Ломанова.